

Историческое развитие права на самоопределения народов

Акаев Камиль Арсланович

Студент (бакалавр)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: kamil.akaev.dag@gmail.com

Исторически процессы самоопределения принимали разные формы – от династических заговоров и интересов элит до революций и национально-освободительных движений, приводивших к пересмотру мирового порядка. Исследование этих циклов началось ещё в древности и развивалось через эпохи античности, средневековья, Возрождения и Просвещения, продолжая изучаться в трудах ученых XVIII–XX веков.

Вестфальский мир (1648) заложил основы государственного суверенитета, а к концу XVIII века идеи национального самоопределения, вдохновлённые американской и французской революциями, получили развитие. Декларация независимости США (1776) и принципы французских революционеров подтвердили право народа отвергать несправедливую власть – концепция, отражённая в Конституции США (1787) и Билле о правах (1791). Просветительские идеи о народном суверенитете стали фундаментом формирования национальных государств, хотя самоопределение изначально угрожало существующему порядку из-за несоответствия числа наций и государств.

На Венском конгрессе (1814–1815) самоопределение не признали основанием для изменения границ, но объединение Германии и Италии в XIX веке продемонстрировало, что право народов реализуется даже без формального закрепления в международном праве.

В раздробленной Германии после Наполеоновских войн усилилась идея национального единства. Философы, такие как Фихте, подчёркивали общность языка и культуры. Революции 1848–1849 годов способствовали идеи конституционного объединения, представленного двумя путями: великогерманским (включавшим Австрию, что вызывало сложности из-за её многонационального состава) и малогерманским (опиравшимся на Пруссию, что привело к созданию Германской империи в 1871 году, оставив противоречия).

В Италии Рисорджименто, вдохновлённое идеей самоопределения, привело к объединению под руководством Гарибальди и Кавура (1861–1870). Эти примеры демонстрируют, что реализация самоопределения всегда сталкивалась с этническими и политическими противоречиями. Лидеры, такие как Бисмарк и Кавура, апеллировали к национальным интересам, что подготовило почву для признания принципа в XX веке.

Берлинский конгресс 1878 года заложил предпосылки признания прав наций, однако самоопределение как международно-правовой принцип оформилось лишь после Первой мировой войны, когда Ленин и Вильсон его поддержали, хоть и не определили, кто является «народом». Впоследствии идея использовалась в деколонизации 1950–1960-х, несмотря на двойственность: провозглашая право на суверенитет, она игнорировала внутренние противоречия.

В 1918 году Вудро Вильсон в «Четырнадцати пунктах» пытался закрепить самоопределение в правовом поле, но критики, например Роберт Лансинг, считали его опасным. Принцип не вошёл в Устав Лиги Наций, однако Советская Россия активно поддерживала его. После Второй мировой войны самоопределение закрепили в Уставе ООН и других международных документах.

Однако его применение часто сталкивалось с сопротивлением колониальных держав. Например, Португалия утратила контроль над Гоа в 1961 году после индийского вмешательства, но юридически признала это лишь в 1974 году, а Великобритания долгое время поддерживала архипелаг Чагос, несмотря на решения ООН.

Принцип самоопределения, закреплённый в Уставе ООН, сыграл важную роль в деколонизации, позволив народам Африки, Азии и Карибского бассейна обрести независимость. Однако его применение во внутренних конфликтах порождает правовые и политические противоречия. Критики, такие как Альфред Коббан, считают принцип устаревшим, указывая на риск распада государства (пример – Югославия), а Шарль Вишер подчёркивает противоречие с территориальной целостностью. Клайд Иглтон акцентирует проблему неопределенности понятия «народ», что открывает возможности для манипуляций.

Сторонники утверждают, что самоопределение необходимо для защиты угнетённых групп, приводя пример независимости Бангладеш (1971) в ответ на геноцид. Декларация ООН о правах коренных народов (2007) подтверждает право на самоуправление, а Антонио Кассезе предлагает сместить акцент на внутреннее самоопределение для сохранения культурной идентичности (пример – Гренландия). Международная практика демонстрирует двойные стандарты: референдум Южного Судана (2011) получил поддержку ООН, тогда как односторонние отделения часто отвергаются. Международный Суд ООН (2010) отметил, что провозглашение независимости не нарушает международное право, но не гарантирует отделения. Будущее принципа зависит от отделения его от geopolитических игр и обеспечения защиты прав, а не угрозы стабильности.

На данный момент самыми «острыми» проявления права на самоопределения народов являются:

- 1) **Северный Кипр**, провозглашённый в 1983 году как Турецкая Республика Северного Кипра, возник после обострения противоречий между турками и греками в 1974 году. Признаёт его лишь Турция, а остальной мир считает частью Республики Кипр.
- 2) **Палестина** столкнулась с противостоянием между еврейскими и арабскими общинами в британской подмандатной территории. Создание Израиля в 1948 году и последующие войны привели к образованию автономии, признанной 147 странами, но без членства в ООН.
- 3) **Косово**, бывшая автономия Сербии, объявило независимость в 2008 году после длительного конфликта между сербскими властями и албанским большинством. Независимость признана свыше 100 странами, но Сербия и союзники её отвергают.
- 4) **Тайвань**, официально Китайская Республика, действует как независимое государство с 1949 года после бегства правительства Чан Кайши. Несмотря на наличие конституции, армии и выборов, признан всего 12 странами, а КНР настаивает на статусе провинции.
- 5) **Южная Осетия и Абхазия** объявили независимость от Грузии в начале 1990-х, а Приднестровье отделилось от Молдовы в 1990 году. При посредничестве России эти территории остаются де-факто независимыми, хотя многие считают их частью Грузии и Молдовы.
- 6) **Приднестровье** отделилось от Молдовы в 1990 году. Конфликт 1992-го приостановлен вводом российских миротворцев. Регион опирается на помощь Москвы, но независимость остаётся непризнанной, а переговоры о статусе зашли в тупик.
- 7) **Каталония и Страна Басков** выбирают разные пути самоопределения. В 2017 году Каталония провела спорный референдум, что вызвало меры центральной власти. Баски, отказавшись от насилия, применяют легальные методы для сохранения автономии.
- 8) **Шотландия** усилила движение за независимость после открытия месторождений нефти и роста национализма, несмотря на референдум 2014 года. В Северной Ир-

ландии, по Белфастскому соглашению, продолжается острая дискуссия о будущем региона.

- 9) **Квебек**, франкоязычная провинция Канады, отстаивает свою культурную идентичность через язык и гражданское право. Референдумы 1980 и 1995 приблизили идею независимости, но поддержка отделения снизилась в пользу интеграции с государством.
- 10) **Сахарская Арабская Демократическая Республика**, провозглашённая в 1976 году движением ПОЛИСАРИО, остаётся спорной территорией Западной Сахары. Марокко контролирует 80% региона, а запланированный референдум о статусе так и не состоялся, несмотря на признание САДР более чем 80 странами.

Конфликты самоопределения возникают на пересечении исторических травм, геополитических интересов и правовых принципов. Угнетение этнических и языковых групп (как в Каталонии и Квебеке) провоцирует требования автономии и независимости. Вмешательство внешних сил лишь усугубляет ситуацию: Россия поддерживает Южную Осетию и Абхазию, Турция — Северный Кипр, а Китай настаивает на единстве с Тайванем. Противоречие между принципом территориальной целостности и правом на самоопределение, закреплённым международным правом, создает почву для споров, как в случае Косово или Приднестровьем

Разрешение таких конфликтов требует гибких подходов. Расширенная автономия, как в Стране Басков или Квебеке, может снизить сепаратизм, а международное посредничество, подобное опыту Северной Ирландии, — закрепить хрупкий мир через диалог. Референдумы легитимизируют волеизъявление, если их проведение исключает манипуляции, как показал пример Каталонии в 2017 году, тогда как силовое подавление лишь замораживает конфликт, как было до 1999 года в Косово или сегодня в Западной Сахаре.

Глобализация стирает границы, создавая многонациональные общества, но одновременно усиливает локальные идентичности. Современные модели сосуществования ориентируются не на классический этногосударственный подход, а на гибридные формы — асимметричные федерации, консociативные модели или международно-признанную автономию. Опыт показывает, что стабильность достигается не формальной независимостью, а гарантиями прав, диалогом и отказом от силовых методов.

Источники и литература

- 1) Gîrnet, M. Роль народов при проведении границ: шопронский плебисцит 1921 года //Sesiune nat, ională cu participare internat, ională de comunicări și întâlniri student,es,ti. – 2023. – С. 40-42.
- 2) Каграманов А. К. О. Происхождение, становление и развитие идеи самоопределения народов //Международное право и международные организации/International Law and International Organizations. – 2021. – №. 1. – С. 60-73.
- 3) Соболев Ю. М. Природа принципа самоопределения народов в период становления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений: политическая концепция или правовой принцип? //Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – №. 2 (157). – С. 295-302.
- 4) Тихонин И. А. СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ И ТЕРРИОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАТАЛОНИИ //Вопросы российской юстиции. – 2023. – №. 28. – С. 450-455.

- 5) Филатов М. С. Исторический опыт применения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств на постсоветском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – №. 102.
- 6) Чолахян А.В, Чолахян В.А. Историко-правовые основы принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение на современном этапе // Изв. Сарат. Ун-та Нов. Сер. Сер. История. Международные отношения. 2022. №3.